

Николай Чепурин

Наследие бога войны

Книга 3. Игры разума

Николай Чепурин

Игры разума

Серия «Наследие бога войны», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25200127

ISBN 9785448553028

Аннотация

Все карты раскрыты, и Зло показало свое истинное лицо...

Но судьба готовит новые вызовы и испытания Вадиму Грамматину. Ещё одна угроза нависла над Марсом – Искусственный Интеллект. Бездушная чужеродная машина захватывает в плен население красной планеты.

И это лишь полбеды. Окружающая реальность исказилась и переплелась с дебрями больного, воспаленного подсознания.

Лишь перерождение в великую душу сможет спасти Вадима и не позволить ему сойти с ума в этом кошмаре.

Содержание

Глава 1. Сестры	6
Глава 2. Новый мир	17
Глава 3. «Союзники»	28
Глава 4. В западне	39
Глава 5. Иллюзорная реальность	46
Вадим	46
Заран	63
Тетронуфут	71
Озлит	74
Глава 6. Гаволрена	77
Шанаш+	77
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Наследие бога войны

Книга 3. Игры разума

Николай Чепурин

*Эта книга – роман, в котором искаженная
реальность переплетается с дебрями больного,
воспаленного подсознания*

Иллюстратор Ксенон

Дизайнер обложки Валентина Гредина

© Николай Чепурин, 2017

© Ксенон, иллюстрации, 2017

© Валентина Гредина, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-5302-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*И вынесли семь вёдер крови,
И поставили пред их очи,
И были вёдра полны с краями вровень,
И кровь та была цвета ночи.
И разлили тёмное в чаши,
И стали пить они жадно,*

*И сказали им: «Это кровь детей ваших,
Чьи тела лежат хладно».
И не слышали они слово,
И наполнили много свои брюхо,
И каждый пил больше другого,
И стало в вёдрах на доньях сухо.
И потребовали они ещё для себя,
И кричали всей глубиной горел,
И никто не стоял скорбя,
И никто не дышал горем*

Андрей Дельфин Лысиков «Сажса»

Глава 1. Сестры

*Не всегда сестра сестре приносит радость,
иногда и горе
Александра Девиль. «Письмо Софьи»*

Простившись с Вадимом, Гаволрена зашагала вниз по дороге в сторону Жемчужных Полей. Там её уже поджидали четверо гершемов.

– Вот дерьмо, – вырвалось у девушки, когда спереди и сзади возникли служащие корпорации.

– Мистер Кэпл желает видеть тебя.

В руках одного из них была длинная трость с небольшим металлическим набалдашником. Гершем открутил его, а затем с силой стукнул тростью о землю. В этом месте тут же возникли переносящие ворота.

– Прошу.

Выбора не было, девушка сделала шаг. Ее завертело в крошечной темноте, заставляя то куда-то проваливаться, то куда-то взлетать. Наконец что-то толкнуло ее в бок, и Гаволрена плавно приземлившись, почувствовала под ногами твердый пол.

– Прошу, присаживайся, – сказал Кровер, сидевший во главе длинного стола.

Позади Кровера, на стене была изображена фигура в виде

пересекающих друг друга четырех ромбов. Надпись под ней гласила: «Корпорация ИвЗин».

Гаволрена сделала пару шагов и опустилась на ближайший стул.

– Удивительная все-таки вещь – эти переносящие врата, – произнес Кровер. – Удивительная, но в тоже время и очень опасная. А знаешь почему?

– Почему? – спросила Гаволрена только для того, чтобы поддержать разговор и показать свою заинтересованность. На самом же деле ее мало интересовали подобные вещи, но она хорошо знала привычки Кровера, а потому была вынуждена слушать.

– Потому что никто не понимает принципа их работы. Нет, конечно, гершемы наивно полагают, что раз они их изобрели, то всё о них знают, – продолжал между тем Кровер. – Но они слишком ослеплены своей важностью, чтобы замечать простые истины.

– Да сколько ж можно то?! – все же не выдержала Гаволрена. – Избавь меня от своего занудства и переходи к делу.

– Тебе разве не интересно узнать, где ты только что побывала, пока перемещалась сюда?

– Я только что сестру похоронила! Мне ничего не интересно!

– О! Тогда это меняет дело, – проговорил Кровер. – Выпьешь чего-нибудь?

– Нет! – категорично отрезала она. – Ты обещал, что все

будет в порядке, если я сделаю так, как ты скажешь. Я просто хотела защитить сестру. Она же ничего не знала! А что теперь? ОНА МЕРТВА!

Гаволрена сорвалась на крик.

– Успокойся, – не повышая голоса, велел Кровер. – Ты сыграла свою роль блестяще, никто ничего не заподозрил. Да, не обошлось без жертв.

– Для тебя это просто жертвы?! – Гаволрена была поражена тем невозмутимым спокойствием, с каким он произнес последнюю фразу. – Фызап погиб ни за что! Он тоже был не в курсе!

– Никто не просил его геройствовать, – спокойно заметил Кэпл. – Он сам вызвался. Но скажи мне честно, ты же специально убила Могильщика, якобы потеряв над собой контроль, когда поняла, что он вас всех выдал?

– Да пошел ты! – вспыхнула Гаволрена. – Я просто играла свою роль и не собиралась его убивать. Он же, как и остальные, ни о чем не догадывался.

– Как знать, – лукаво произнес Кровер.

– Но ему же ногу прострелили?!

– Для большей убедительности.

– Подлец, какой же ты подлец, ясно тебе, Кровер?!

Кровер Кэпл только рассмеялся.

– Если б ты мне сказал, что Могильщик тоже в курсе, я бы никогда не стала стрелять. СЛЫШИШЬ? Никогда!

– И все же ты его убила.

– Ублюдок!

Кровер не отреагировал на это замечание.

– Не беспокойся ты так. Этот гершем – не более чем мусор. Жалкий червяк из навозной кучи, который бы выдал вас всех и за меньшую цену.

– А что на счет моей сестры? Скажешь она тоже всего лишь никчемная жертва неудачных событий?!

Кровер молчал, прошла минута, две, три... Казалось, глава корпорации «ИвЗин» вовсе не собирался отвечать.

– Это чудовищная утрата, – вдруг произнес он. – Утрата, с которой невозможно смириться. Утрата, за которую виновные понесут заслуженное наказание. Я отлично знаю, что такое смерть.

– Неужели?! – нотки недоверия прозвучали в голосе Гаволрены. – Ты, за которого всю грязную работу делают другие, знаешь, что такое смерть?

– Представь себе, – холодно произнес он, опуская капюшон. – По времени я больше мертв, чем был когда-то жив. Так как ты думаешь, могу я говорить, что отлично знаю, что такое смерть?

Гаволрена не ответила. Она испуганно смотрела на призрачное лицо Кровера: бесцветные глаза и волосы, рассыпью спадавшие до плеч.

Кровер Кэпл оказался вовсе не гершемом, а призраком. Он вновь надел капюшон на голову и заговорил лишь тогда, когда его собеседница окончательно оправилась от увиден-

ного.

– Видишь, – он первым нарушил молчание, – я полностью доверяю тебе. В этом огромном мире немногие могут похвастаться тем, что точно знают, кто я такой.

– Я польщена, – саркастически изрекла Гаволрена.

– Ха-ха! – изобразил смешок Кровер. – Однако, сейчас это не главное. А главное то, что у нас с тобой общий враг.

– Не понимаю, о чем ты?

– Гиволрена умерла, потому что явился демон, чтобы спасти своего сына.

– Так это правда? Вадим – сын демона?

– Да. И именно по этой причине его нужно уничтожить при любом раскладе. Даже если человеческое начало возьмет верх, риск будет слишком велик.

– А что он сделал? – Гаволрена посмотрела на призрака.

Кровер ответил не сразу.

– Когда-то, – заговорил он, – у меня было все: семья, счастливая жизнь. Но однажды к нам явился демон и похитил меня и мою сестру. Сестру он сделал своей слугой. Она сейчас возглавляет Култ Гока. А меня он просто убил. Так я стал призраком и поклялся отомстить всем виновным в случившемся.

– Мы тоже лишились семьи, – сказала Гаволрена. – Мама умерла вскоре после нашего с сестрой рождения, а отец все время пил. В конечном итоге мы с Гиволреной оказались в приюте. Но это было не то теплое местечко, где можно об-

рести любовь, теплоту, ласку или заботу, а скорее наоборот издевательство и мучения. А как только у девочек начинала обозначаться грудь, старший воспитатель принимался их лапать, и этим все не заканчивалось.

– Соитие?

– Чего? Ты выражайся попроще, я таких заумных слов не знаю.

– Секс?

– Нет, секс – это когда добровольно, по обоюдному согласию, а этот сукин сын вначале облапывал, а потом насиловал.

Кровер внимательно слушал рассказ молодой телесицицианки с Венеры и все сильнее убеждался, что какой бы развитой не была цивилизация, механизмы поведения живых существ все равно не меняются.

– Мы с сестрой не стали исключением, – продолжала она, – когда этот гад начал меня лапать, я ему двинула сразу в глаз. Так он разбил мне все лицо и запер на неделю в какой-то камерке, пообещав за это время позабавиться с сестрой.

Но что-то ему помешало. Когда же он меня выпустил, я не стала испытывать судьбу и решила проблему. Той же ночью я перерезала ублюдку горло. И мы с сестрой сбежали. Про убийство она так ничего и не узнала.

Так началась наша преступная жизнь. Мы воровали и обманывали, чтобы получить гроши на еду и ночлег. Гиволрена еще умудрялась покупать книжки и пыталась обучать меня

каким-то заумным словам. Я же с головой ушла в наш образ жизни. Для меня это была игра, игра в которой я веселилась.

Я давно заметила, что на мужчин легче влиять, а уж тем более обвести вокруг пальца, если показать им некоторые из своих прелестей, что я успешно и проделывала. Но я никогда не позволяла им зайти дальше, чем мне того требовалось. В итоге полуголый мужик с полным ртом слюней от переполнявшего его желания оставался ни с чем, а мы с сестрой быстро делали ноги.

Постепенно мы заработали достаточную сумму, что позволило обзавестись постоянным, пусть, хотя пока что съемным, но жильем, а также обновить гардероб, что было крайне полезно для создания новых образов.

Гиволрена все больше времени проводила за книгами и все чаще жаловалась, что ей не нравится то, чем мы занимаемся. Она была настолько ранимой, что, казалось, могла расплакаться от любой колкости, сказанной в ее адрес. Конечно, я никому не прощала подобного обращения с сестрой, в то время как сама не упускала возможности ее «ущипнуть». Нет, не потому что мне нравилось доводить ее, а потому что так, я надеялась, она поймет, что нельзя позволять издеваться над собой и показывать свою слабость.

Однако ее чтение не оказалось столь бесполезным, как я полагала вначале. Однажды она предложила мне крупную аферу. Гиволрена полчаса излагала свой план, полный заумных словечек, многие из которых я не то что не знала,

а просто впервые слышала. В конечном итоге мне просто пришлось вызубрить свою роль, и мы пошли на дело.

Это было невообразимое удовольствие, я просто вжилась в свой образ и в скором времени мы обвели вокруг пальца одного толстосума.

Мы в спешном порядке покинули город. Никогда в жизни я не видела столько денег. Мы могли позволить себе почти все, что угодно. И тогда Гиволрена предложила тратить полученные деньги не на себя, а отдавать их тем, кто в них действительно нуждается.

Конечно, наши действия не остались незаметными для властей, и в скором времени я и Гиволрена были вынуждены покинуть родную планету и обосноваться на Меркурии. Там мы познакомились с Фызапом, который помог нам проверить аферу с одним банком, но вместо заранее оговоренной суммы банк потерял все денежки. А нами всерьез заинтересовалось Межпланетное Сотрудничество. Втроем мы бежали на Марс. Здесь я влюбилась.

Кровер прекрасно знал, кто стал избранником сердца девушки, потому что совсем недавно его ученые детально покопались в голове Стила. Но призрак терпеливо ждал. Ее рассказ приближался к кульминации.

– Он был красив и строен. А самое главное был повстанцем, преступником, как и я. Так я себе это представляла, и это сильно меня заводило.

Но Стил все время поправлял меня, цеплялся к словам,

которые, видите ли, не культурные, и приличные девушки так не выражаются. Мы даже ругались по этому поводу, а потом он просто исчез.

И тогда появился ты, Кровер, и предложил защитить нас от Межпланетного Сотрудничества в обмен на услугу, на которую я согласилась, потому что в противном случае ты обещал передать нас в «руки правосудия».

Гаволрена замолчала и, откинувшись на спинку стула, облегченно вздохнула, словно камень с души упал после того, как она выговорила.

– Что ж, – произнес Кровер, глядя на девушку, – я прошу тебя еще об одной услуге, вернее даже не услуге, я предлагаю тебе помочь отомстить нашему общему врагу. Как ты убедилась, демон будет защищать сына от посторонних посягательств, поэтому мы должны уничтожить их.

– Что ты задумал?

– Если бы ты не стала меня перебивать с самого начала и выслушала всё, что я хотел сказать про переносящие врата, то была бы уже в курсе.

– Твою ж мать! – выругавшись, Гаволрена закатила глаза. – Избавь меня от этого занудства.

– Я слушал тебя очень внимательно, теперь послушаешь и ты меня.

– О-О-О! – взвыла девушка.

– Так вот, – не обращая больше никакого внимания на телесицанийку, заговорил Кровер, – переносящие врата мо-

гут быть постоянного действия или временного. Постоянные врата, как несложно догадаться из названия, рассчитаны на постоянное использование. Они всегда остаются открытыми. Временные же, как правило, исчезают сразу после их использования, не оставляя никаких следов своего присутствия. Но, у них есть одно общее. Они могут быть открыты только в специальных проемах. А что такое эти проемы? Проемы – это не что иное, как дыры между мирами.

Современные технологии позволили создать устройства, способные создавать дыры, ведущие в Сокрытую Грань – мир, в который была изгнана Изначальная Пустота. Сами по себе эти проемы очень опасны, т.к. через них Пустота может вырваться в наш мир и начать поглощать его, поэтому в проемы устанавливают врата, которые открываются лишь для перемещения, а в остальное время остаются закрытыми.

Путешествие между вратами происходит как раз в этой самой Сокрытой Грани на огромной скорости, поэтому тебя все время подбрасывает, или ты куда-то проваливаешься, а перед глазами лишь темнота. И если с принимающими вратами что-то случится, ты сгинешь навеки, и Пустота сожрет тебя.

Гаволрена сидела с тяжелой от непонимания головой и всеми силами пыталась вникнуть, о чем толкует ей призрак. У неё ничего не получалось, и она лишь хлопала глазами.

– И как это все связано с нашей мстью? – этот момент

точно оставался для девушки загадкой.

– Мои ученые разработали прибор. Он способен создать специальный проем, поглощающий всё вокруг себя, а после этого самоуничтожающийся.

Я дам тебе этот прибор. В подходящий момент тебя переместят в нужное место. Ты уже втерлась в доверие к Вадиму, останется дожидаться, когда человек и демон будут рядом, и открыть проем. Что скажешь?

– Я согласна. Но послушай, ты же отправил Гиб-Бума убивать Вадима.

– Он не справится, и демон убьет его.

– Но... как? Т.е. откуда ты можешь знать это?

– Я и не знаю, а просто чувствую. К тому же емлопан подвел меня.

– Ты отправил на смерть друга?

– У меня нет друзей.

– Да ты просто бесчувственная, бессердечная сволочь!

– Я знаю.

– Но хоть какие-то принципы у тебя есть? Что-то же должно тобой двигать и быть святым для тебя?

– Я не обижаю женщин.

Глава 2. Новый мир

Жизнь – это одинокое странствие, то под палящим солнцем, то в лютый холод. Как часто дорога, по которой мы идем, ведет в никуда? И неизвестно, где встретит нас смерть... Когда вспомнишь об этом, всё в мире кажется пустым и ничтожным, и тогда наступает прозрение.

Виктор Пелевин «Generation П»

– И ты серьезно думаешь, что я поверю в это? – Вадим вскочил с кресла, размахивая руками. – Мой отец – демон? Нет, это уже черт знает что! И ради этого бреда меня вовлекли в эту историю? – рассказанная Путником правда никак не желала укладываться в его голове.

– Повелитель, – Путник тоже поднялся, – я прошу тебя...

– Нет, это я тебя прошу, вернее, приказываю, я ведь все еще твой Повелитель, немедленно верни меня на кладбище!

– Слушаюсь, – Путник дунул прямо в лицо Вадиму.

Порывы легкого ветра окутали человека со всех сторон, и он стал стремительно перемещаться в пространстве, а комната со всеми ее зеркалами просто исчезла. В следующую секунду Вадим уже стоял возле той самой могильной ямы, в которую ступал, отправляясь в Проклятый город.

Настроение Вадима было прескверное. Рассказ Путника

нисколько не обнадежил его.

«Что я им скажу? Они все так верят в меня. Ну, вот что? Что мой отец – демон, а мать – его преданный слуга? Что я сам, выходит, полудемон?»

Марс пребывал в ночи. Вадим вдруг почувствовал себя словно в фильме ужасов, где главный герой оказывается на старом кладбище, и его кто-то утаскивает в одну из могил.

Петляя между старых могильных плит, покрытых какими-то увядавшими растениями, гнилых крестов и оградок, Вадим не слышал ничего вокруг. Кладбище Умерших Надежд, населенное ожившими скелетами, пребывало в несвойственной для него тишине.

«Ни скрипа костей, ни стонов, ни разговоров. Ни к добру это», – подумал Вадим.

С каждым новым шагом, чувство тревоги все сильнее и сильнее крепло в его груди, разносясь по всему телу легкой панической дрожью. Вскоре он перешел на бег, и уже не разбирая дороги, бежал, утопая в бурьяне, спотыкаясь о камни и плиты. Впереди показалось старое засохшее дерево. Вадим быстро миновал его, пробрался через заросли кустарника и оказался на небольшой поляне.

Картина, представшая перед глазами, напрочь развеяла все сомнения и заставила поверить в рассказанную Океаном Ветров правду.

В самом центре поляны красовалось свежее, недавно возведенное, надгробие, облокотившись на которое с улыбкой

довольного жизнью создания, стоял огромный птеродактиль

Заметив появление сына, демон сделал несколько шагов навстречу к нему.

– Ну, здравствуй, Фобос, сын мой! – радушно произнес он. – Вот мы и снова встретились, как же я долго ждал твоего появления. Иди же, обними своего отца.

Вадим не двинулся с места. Он лишь отметил, что с их прошлой встречи ящер ничуть не изменился.

– Меня зовут Вадим! Что здесь происходит? Чья это могила? Раньше ее здесь не было.

Деймос демонстративно зевнул и потянулся, всем своим видом давая понять, что вопросы Вадима равным счетом ничего для него не значат.

– Всего лишь расходный материал, – легкомысленно произнес он, наконец. – Не забивай голову подобной ерундой, – здесь Деймос расхохотался, но увидев, сколь серьезен и непоколебим Грамматин, добавил уже серьезным тоном: – Не будь глупцом, Фобос. Присоединяйся ко мне, и ты получишь все, о чем только захочешь помечтать. За ради чего ты стараешься? Думаешь, этим инопланетным дурочкам есть до тебя дело? Они просто хотят использовать тебя в своих целях. – Ящер вновь сделал несколько шагов по направлению к сыну.

– Не подходи! – Вадим выхватил меч и выставил его перед собой, демон приостановился. – Знакомый клинок, не правда ли? Твоя слизь его очень боится. Еще шаг, и ты испыта-

ешь его лезвие на своей шкуре.

– Я твой отец! Твоя семья! И ты хочешь пойти против меня? Смеешь угрожать мне оружием!?

– Ты всего лишь подлый лжец! – выкрикнул Вадим. – Вся моя жизнь оказалась сплошной ложью.

– Я – демон, и в этом мое коварство, – произнес это, Демос издал громкий крик, от которого содрогнулась земля, и задрожал воздух.

Вадима отбросило назад, он упал на спину и выронил меч.

Ящер одним мощным прыжком приблизился вплотную к сыну. Задней лапой он наступил ему на грудь, плотно прижав Вадима к земле.

Не в силах больше нормально дышать и шевелиться, Грамматин обреченно наблюдал, как его отец-демон склонился над ним и произнес:

– Ты – глупец, Грамматин Вадим Сергеевич. Но, к сожалению, к тому моменту, когда ты осознаешь это, будет уже поздно что-то менять. И ты приползешь ко мне на коленях, умоляя о помощи, потому как больше рассчитывать будет не на кого. Ты слишком долго пребывал в Проклятом городе, красная планета уже не та, что прежде. Тебе не справиться с тем, что ждет тебя дальше. Только я смогу помочь тебе. Подумай об этом. Просто скажи «да», и все твои проблемы будут решены. Помни, что я – твой единственный друг. К сожалению, срочные дела вынуждают меня отлучиться, так что до скорой, надеюсь, встречи.

И не добавив больше ни слова, Деймос просто исчез...

Теперь Вадим вновь мог дышать. Он сделал вдох. Но вместо выдоха из него вырвался приступ сильного кашля. Казалось, ещё немного, и он выплюнет наружу свои легкие.

Все же поборов одолевший его недуг, Вадим сел, отряхнул пыль с плечей, поднялся и, подобрав меч, убрал его в ножны.

– Снова один, – сказал вслух человек. – Где все? Хотя ведь ночь на дворе, должно быть они просто спят.

С этими мыслями Вадим покинул поляну и сквозь заросли кустарника стал пробираться в сторону жилища Нокира. Однако на его месте вместо маленького неухоженного строения перед ним возникла лишь огромная пропасть, черневшая своей непроглядной и необъятной глубиной.

– Только не это, – проговорил Вадим, останавливаясь у самого края. Он посмотрел вниз, вгляделся в темноту и ничего не увидел. – Да что здесь произошло?

– Произошло... изошло... шло... шло... шло..., – отозвалось и повторило несколько раз его последнюю фразу эхо.

В этот самый момент мир для Вадима перестал существовать, глаза покрылись пеленой непроглядного тумана, и человек побрел куда-то, лишь изредка шепча себе под нос:

– Трубингаки! Определенно это были трубингаки. Искусственный интеллект послал их.

Не разбирая дороги, он вернулся обратно на поляну, остановился возле надгробия, вскинул кверху руки и запрокинул высоко голову, устремив взор к чужому ржаво-оранжевому

небу.

– ЧТО ВАМ ВСЕМ ОТ МЕНЯ НУЖНО?! ЧТО?! – выкрикнул Вадим, после чего обессилено опустился на колени.

В отчаянии он случайно коснулся могильной плиты и тут же ощутил уже знакомую вибрацию воздуха. Словно ударенный током, Вадим вновь стал способен различать окружавшую его действительность.

Человек присмотрелся. На постаменте было выгравированное непонятными символами послание. Вибрация воздуха повторилась, и неизвестное еще мгновение назад послание, как по волшебству, трансформировалось в привычную глазу русскоязычную кириллицу. Вадим прочел следующее:

В сырой земле покоится тело,
Но так ли оно умерло, как хотело?
Только в ночи нам явится правда,
И утолится тяжкая жажда...

Осторожно темнея, явилась... Ночь
Вспорхнула над миром:
«Восстань из могилы, дочь!
Неси разрушения...»

Земля разлеталась комками вокруг,
Прогнившие доски трещали.
Вот показались две кисти рук,
А губы ее прошептали:

«От вечного сна я пробудилась,
Смерть стоит у меня за спиной,
Я в этом мире вновь появилась,
Чтоб поквитаться с тобой»

Черные пряди спадали до плеч,
Саван белел на ветру.
В бесцветных глазах пламенем свеч
Огонь прошипел лишь: «Убью!»

Взором своим охватила владения.
Кладбище мирно спало.
Только одно привидение
Мимо нее проплыло.

В тот же миг земля задрожала, надгробие треснуло и упало, расколовшись на тысячи мелких осколков. Вот на поверхности показался гроб, его крышка со стонущим скрипом открылась, и вверх взметнулись две кисти рук. Еще секунда и девушка-скелет предстала перед Вадимом.

Он поднялся и с изумлением посмотрел на Ликадану. Единственное, что осталось от ее прежнего образа, это длинные светлые волосы, спадавшие в разные стороны.

– Ликадана? – все еще не веря своим глазам, произнес человек.

– Да, – коротко ответила девушка страшно-скрипучим голосом

– Что происходит? Почему ты...

– ... так выгляжу? – тактично опередила его Ликадана. – Поверь, я знаю не больше твоего. Я лишь помню свою гибель. Дай мне свою руку, и я раскрою тебе Память своей Смерти.

Вадим протянул ей правую руку. Едва костлявая кисть обхватила ее, как по всему телу человека пробежался электрический разряд и он увидел...

...Ликадана проснулась среди ночи, и тут же мерзкий запах ударил ей в нос.

– Нет, пусть произойдет все что угодно, я больше и минуты не вынесу здесь, – пробормотала она и, осторожно перебравшись через спящего рядом Зарана, направилась к выходу.

Приятный, отдававший свежестью ночной прохлады, воздух коснулся ее лица. Все обыденные, мирские проблемы разом куда-то ушли, испарились, хотелось просто стоять и дышать, дышать, дышать, дышать...

Вдруг со стороны старого, давно засохшего дерева послышались какие-то звуки. Не столько чувство страха, сколько женское любопытство, заставило Ликадану подойти ближе. Присев в зарослях, она чуть их раздвинула и обомлела.

На небольшой полянке, окруженной сухим кустарником, был демон – огромный птеродактиль с размахистыми крыльями. Все его тело шевелилось, казалось, что каждая клетка норовит разорваться. При этом он испускал жуткий леденящий кровь и душу рев и беспрерывно бился, словно в агонии.

Лиладана невольно вскрикнула. Деймос обернулся и увидел ее.

— А вот и еда! — прорычал он и одним коротким прыжком повалил девушку на землю.

Его острые зубы вонзились ей в горло. Она захрипела, на большее уже не оставалось сил, несколько раз дернулась в предсмертных конвульсиях и затихла...

Новый электрический разряд вернул Вадима в реальный мир. Сглотнув, подступивший к горлу ком, он сделал глубокий вдох и сказал:

— Это ужасно. Прости.

— Все в порядке, я поплатилась за собственное любопытство. Теперь я лучше понимаю это место. Законы мира живых тут не действуют, вернее не действовали раньше. Теперь же я не ощущаю прежней связи между собой и кладбищем.

Вадим так и не понял до конца, что означают сказанные гершемкой слова. Его беспокоили несколько другие мысли, вернее вопросы, в частности: что здесь произошло? где все остальные? и что им теперь делать дальше?

Ответов у Вадима не было... пока не было...

Над поляной завыл ветер, и спустя всего мгновение прямо из воздуха возник Путник.

— Повелитель, я позволил себе появиться без твоего зова, разреши, я объясню тебе.

Вадим, уставший от происходящего, молча кивнул голо-

вой.

– Деймос сказал правду, – снова заговорил Океан Ветров, – ты действительно долго отсутствовал. Наш с тобой разговор длился неделю.

– Что за вздор?! Неделю? Это просто не возможно, – недоверчиво косясь на Путника, сказал Вадим. – Человек должен чем-то питаться и хоть чуть-чуть отдыхать. Что-то я не припомню, чтобы мы во время нашей беседы сделали хоть мельчайший перерыв.

– Конечно, ты не помнишь, Повелитель, – спокойным тоном ответил Путник, – ведь твое сознание пребывало в других временах, наблюдая за событиями давно минувших лет, в то время как твое тело потребляло полагаемые ему для жизни калории, а так же необходимые часы сна.

– Хм... допустим, – все ещё не слишком веря в услышанное, изрек Вадим.

– За эту неделю трубингаки, ведомые, как ты знаешь, искусственным интеллектом, напали на гершемов и захватили красную планету.

Эта новость не вызвала у Вадима удивления. Честно говоря, он ожидал нечто подобного ещё тогда, когда находился в плену у гостей с Юпитера, поэтому промолчал, а Океан Ветров тем временем продолжал:

– Сразу после этого небольшой отряд трубингаков появился на кладбище. Превращая в пыль всех, кто вставал у них на пути, они похитили твоих друзей и напоследок уни-

чтожили здание.

– И что нам теперь делать? – подала голос, молчавшая до этого Ликадана.

– Сейчас над нами нависла новая угроза, – молвил Путник, – искусственный интеллект. Если его не остановить, он покорит всех или уничтожит, это лишь вопрос времени.

– А как же Култ Гока? – спросил Вадим.

– Они не нападут без приказа Деймоса, Повелитель. Демон же уверен, что ты обратишься к нему за помощью в борьбе с искусственным интеллектом. Прошу тебя не делать этого, потому что это ловушка.

– Тогда как нам быть? Где искать помощи?

– Тебе придется освободить семь великих душ, Повелитель. Только они могут отличить иллюзию от настоящей реальности. Я помогу тебе в твоих странствиях, но о том, с чего начать поиски, поведают лишь гевридломы.

Глава 3. «Союзники»

*– Прощайте! – сказал Фродо, низко кланяясь. –
Думайте, что хотите, но я друг всех врагов Врага.
Джон Рональд Руэл Толкин
«Властелин Колец. Две крепости»*

Вадим вспомнил прошлую встречу с Мон-Ти-Монгом.

– Это плохая идея, – сказал он.

– Других вариантов нет, Повелитель. К тому же оставаться на кладбище более чем бесполезно. Оно больше не играет возложенной на него роли.

– Точно, – подтвердила Ликадана, – я тоже это почувствовала.

– Да о чем вы вообще говорите? – не понял Вадим.

– Теперь, когда мы с тобой воссоединились, Повелитель, – начал Путник, – защитная магия освободилась, и ничто больше не удерживает души, погибших здесь искателей Проклятого города. Теперь скелеты обрели наконец-то долгожданный покой.

– Тогда почему Ликадана здесь?

Океан Ветров собирался ответить, но девушка-скелет опередила его:

– Да, фактически я мертва, а потому, когда связь, удерживавшая меня в этом месте, пропала, я должна была отправиться дальше. Но я чувствовала, что нужна ещё здесь, а по-

тому сделала свой выбор и решила остаться.

– Теперь у тебя оказывается был выбор. А мне сказала, что ничего не знаешь.

– Выбор есть всегда, даже когда нам кажется, что его нет. И пусть это звучит фантастически, но в тот момент я и вправду не знала, будто память стерли, и вспомнила лишь сейчас.

– Спасибо, – сказал Вадим и, подойдя ближе, обнял ее. Было несколько необычно и диковинно, ведь он никогда прежде не обнимал кого-то, кто состоял из одних костей. – Спасибо, что осталась со мной. Скажи, а тебя не смущает ЭММ...

– Мой внешний вид? Нет. Когда заглядываешь за горизонт этого мира и видишь пред собой бескрайние просторы непознанной Вечности, понимаешь сколь малозначительно и ничтожно большинство наших мирских проблем.

Вадим помолчал с минуту, обдумывая услышанное, а так же прикидывая, всё ли из этого он правильно понимает.

– Повелитель, – сказал между тем Путник, – с этого момента я должен переместиться в Талисман Ветра на твоей руке. Я буду повиноваться и помогать тебе по средствам мысленных посылов.

Вадим кивнул, после чего Путник обратился в порыв ветра, и Граммати́н почувствовал, как приятный холодок коснулся его правой руки.

– Идем, – сказал Вадим, первым покидая поляну.

«Пора привыкать, – думал он, когда они проходили ми-

мо огромной дыры, оставленной трубингаками вместо од-ноэтажного здания, – в конце концов, чего со мной только не случилось...».

Неожиданно он наступил на что-то, укрытое от его взора высокой травой, от чего оступился и упал. Нашупав рядом с собой нечто, Вадим поднял его. Едва глазам человека предстала эта таинственная находка, как из горла вырвался полный ужаса крик.

Ликадана, отставшая ненадолго и теперь оказавшаяся позади, тут же поспешила на шум. Подойдя ближе, она обнаружила Вадима с неподдельным страхом на лице, сжимавшего в руке голову Бориса Борисовича.

Выпученные глаза покойного и перекошенный в страшной гримасе рот рисовали в воображении Вадима картины нечеловеческих мучений, что довелось испытать убиенному, прежде чем отправиться в мир иной. Сей же жуткий образ завершало выведенное на лбу неизвестной рукой послание, сложенное в окровавленные русские буквы:

ЕСЛИ ХОЧЕШЬ УВИДИТЬ ДРУЗЕЙ ЖИВЫМИ, ПРИХОДИ С АРТЕФАКТОМ В ЯОКЛИН

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

– *Оставь его голову здесь, Повелитель,* – прозвучал в ушах Вадима голос Путника, – *его дух покоится в лучшей*

из форм Мироздания.

Мелкая дрожь, охватившая Вадима, сменилась злостью. Пытаясь сохранить трезвость рассудка и не позволить гневу ослепить его, он до боли стиснул зубы, медленно опустил голову обратно в траву, поднялся во весь рост, сделал глубокий вдох и произнес, глядя на Ликадану, сказанное им уже до этого:

– Идем.

Едва они миновали ворота, позади послышался звук, напоминавший потрескивание сухих палений в костре. Вадим обернулся – кладбище, охваченное неизвестно откуда взявшимся огнем, исчезало буквально на глазах, превращаясь в мельчайшие крупички золы, уносимые прочь порывами ветра.

Вадим ещё долго смотрел, как сгорает в пламени капище. Его взор затерялся среди пирующей, всепоглощающей стихии, а мысли и вовсе блуждали где-то в недрах собственного подсознания, отчего в голове сложилось ощущение полной отрешенности и опустошенности...

Кисть Ликаданы аккуратно опустилась на его правое плечо и слегка потормошила, возвращая в реальность. От Кладбища Умерших Надежд уже не осталось и следа – на многие километры вокруг была лишь рыжеватая пыль пустынной Долины Смерти.

– Вадим, – девушка-скелет заглянула своими пустыми глазницами в глаза человека, желая узреть в них хоть части-

цу жизненного света, – ты меня слышишь?

– Что прости? Извини, я слегка задумался.

– Слегка? – иронично переспросила она. – Ну, если целый час времени, проведенного в молчаливо-отрешенном созерцании чего-то перед собой, ты называешь «слегка», тогда я, пожалуй, умываю руки, – чрезмерно драматизируя, изрекла Ликадана.

Вадим не успел ответить, так как в его голове вновь зазвучал голос Путника:

– Повелитель, будь осторожен. К вам приближаются гевридломы.

Действительно, словно выныривая из темноты, к ним приближалось четыре кольца гевридломов, образующих большой своеобразный живой квадрат. Не меньше дюжины факелов в каждом кольце отгоняли от себя мрачные непроглядные ночные тени.

Вскоре Вадим заметил троих в самом центре квадрата: двух гевридломов и некую фигуру в плаще. Как только вся процессия гордых существ остановилась, два передних кольца расступились в разные стороны. Теперь Вадим мог внимательно рассмотреть всю троицу.

Раца Мон-Ти-Монга он узнал сразу. С их последней встречи правитель гевридломов совсем не изменился, по-

прежнему в плаще с зелеными полосами, и всё те же восемь шнурков, привязанные к его рогам – символ абсолютной власти.

Второй гевридом мало чем отличался от раца. Это был ни кто иной, как в прошлом командир элитных отрядов, а ныне – главнокомандующий Нок-ко-Но.

Фигурой же в плаще, как не безосновательно, догадывался Вадим, был глава корпорации «ИвЗин», существо-загадка и с недавних пор премьер-министр красной планеты Кровер Кэпл.

– Хорошая у нас выдалась встреча, – произнес Вадим, окидывая всех троих пристальным взглядом. – Вот уж не думал, что доведется снова повстречаться с вами.

– Для человека в твоём положении ты не слишком учтив, – сказал Нок-ко-Но.

– Учтив? – Вадим слегка хохотнул. – Быть может. Однако я нахожу эту ситуацию крайне забавной

– Да он же издевается над нами!!! – возмущению Нок-ко-Но не было предела. – Мой рац, позвольте я самолично проучу нахала.

– Погоди, – Мон-Ти-Монг перевел взгляд на Вадима. – Пока что он нам нужен живым. Вот только я хотел бы знать, что его так забавляет?

Вадим улыбнулся во весь рот, отметив про себя, что ведет себя слегка, если не сказать больше, странно. Ведь раньше в похожих ситуациях он не замечал за собой подобного оп-

тимизма. Однако выяснять истинность причин своего поведения сейчас не представлялось возможным, поскольку ответ таился где-то глубоко в подсознании.

— У жизни, скажу я вам, определенно есть чувство юмора, — он помолчал с минуту. — Двое из вас желают моей смерти, более того так или иначе в прошлом они уже неоднократно пытались воплотить свои желания в жизнь. И вот теперь, сдаваясь на милость судьбе, я стою перед вами и прошу о помощи.

Сказанные человеком слова заставили опешить всех. Даже Лиладана, не принимавшая в разговоре никакого участия и не воспринимаемая всерьез гевридломами, была ошеломлена. Воспользовавшись возникшей паузой и последовавшей за ней тишиной, она дернула Вадима за рукав и, развернув к себе, прошептала:

— Что ты творишь?!

— Импровизирую. Не бойся, доверься мне.

Грамматин развернулся к гевридломам.

— Ну, так что *ты* мне скажешь, достопочтенный рац?

Тишина, нависшая над Долиной Смерти всего несколько мгновений назад, вдруг показалась всем невыносимым шумом в базарный день, потому что сейчас ее место заняла новая тишина, тишина абсолютная, мертвая...

Разом замолчали все, даже огонь на факелах перестал потрескивать, словно испугался, что может своим «тихим тлением» заглушить нечто очень важное, нечто, что вот-вот

должно появиться на свет именно сейчас и именно в этом самом месте.

Притихли и остальные гевридломы. Если раньше из их колец доносились негромкие отрывистые обрывки приглушенного шепота, то теперь они молча стояли, устремив свои взгляды на Мон-Ти-Монга, явно ожидая как рац отреагирует на дерзкие слова человека.

Действительно, с точки зрения гордых существ, Вадим зашел слишком далеко. Одно дело «тыкать» рацу с глазу на глаз. Но сейчас, когда он вновь сделал это, да ещё и в присутствии его подданных, это было крайне оскорбительно.

Мон-Ти-Монг был в гневе. Человек явно вел себя не уважительно по отношению к нему. Уже этого было достаточно, чтобы просто лишить его жизни. Но что-то удерживало раца от столь поспешных действий. Что-то внутри него уверенно знало, что Вадим сделал это неумышленно и без злого умысла. Прошлой ночью гевридлома посетил Сапирмут. Независимый Хранитель сказал, что Мон-Ти-Монг должен следующей ночью отправиться к Кладбищу Умерших Надежд, где его ожидает встреча, которая может изменить впоследствии весь мир красной планеты.

– Твоя наглость не знает границ, – сказал, наконец, рац гевридломов. – В любой другой ситуации за подобную дерзость ты бы уже был мертв. Но сейчас на карту поставлено слишком многое, чтобы поступать столь резко. В любом случае мне нравится твой нахальный оптимизм. Касательно

остального я должен подумать и посоветоваться. А пока это происходит, наш высокий гость хотел бы поговорить с тобой, – Мон-Ти-Монг указал на фигуру в плаще, после чего они с Нок-ко-Но отошли в сторону.

– Вот мы и снова встретились, – прозвучал до жути ледяной голос Кровера.

– Здравствуй, дядя, – хоть капюшон и скрывал лицо Кровера, Вадим понял, что заставил призрака слегка изумиться. – Да, я знаю все, Океан Ветров рассказал мне о прошлом. Я знаю, ты считаешь меня виновным во всем и хочешь меня уничтожить, но я уверяю тебя, Я – ЧЕЛОВЕК, и хочу им остаться.

Кровер приблизился к племяннику и, опустив капюшон, так что все могли увидеть его призрачное бесцветное лицо, стал пристально смотреть в его глаза.

– Ты сказал правду, – произнес он, наконец, после небольшой паузы, – но я не буду тебе помогать, равно, как и не буду мешать. Твое демоническое начало может в любой момент взять над тобой верх.

– После всего, что я видел, у меня не возникает никакого желания просить тебя о чем-то. Но я должен знать, что стало с моими друзьями? – Вадим пристально посмотрел на Кровера.

– Двое подверглись мутации, ученые из моей корпорации сделали из них первоклассные орудия смерти. Один из них погиб во время нападения на Братство Кэпу. Второго убил

твой отец, когда заявился освобождать тебя. Что же касается Павла Ченовольского, то он сбежал из города вместе с тобой.

При упоминании о Павле, Вадим ощутил, как к горлу подступает ком. Сглотнув, он через силу выдавил из себя:

– Он погиб. Дикари убили его.

– Жаль, – коротко изрек Кэпл, – перспективный был маль.

– А доктор Волкова?

– Я отправил её в иной мир, где она сделала выбор не в твою пользу. – Кровер замолчал, давая племяннику обдумать услышанное. – И говоря строго между нами, – призрак лукаво посмотрел на Вадима, – мы оба прекрасно знаем, что за особа тебя интересует на самом деле. Однако не забывай, что вы все находитесь вне закона, и ни один законопослушный гершем не станет вам помогать.

– Я знаю, но это вовсе не из-за того, что ты думаешь, а потому что все они во власти искусственного интеллекта.

– Похвальная осведомленность, – сказал Кровер. – Только он контролирует далеко не всю планету.

– Это ничего не меняет, – сказал Вадим. – Он, если так можно выразиться, назначил мне встречу в Яоклине.

– Это ловушка, – безразличным тоном заметил Кровер. – Смертельная ловушка. На твоём месте я не стал бы туда идти. Ему нужен артефакт. С его помощью искусственный интеллект сможет активировать огромный сверхмощный портал, через который сюда придут Планетарные Потрошите-

ли – армада боевых космических кораблей, способных уничтожать целые планеты.

– Откуда ты знаешь?

– У меня свои источники. Больше мне добавить нечего, а от себя лишь пожелаю тебе не дожить до нашей следующей встречи, потому что тогда кто-то умрет, – и, не добавив больше ни слова, Кровер растворился в воздухе.

Глава 4. В западне

*Мы живем, постоянно попадая в ловушки.
Никто не может избежать западни. Главное
понять, попался ты или нет. Если ты в ловушке
и не осознал тебе – конец.*

Чарльз Буковски «Мы»

Мон-Ти-Монг вновь подошел к Вадиму.

– Помощь какого рода ты надеешься получить?

– Я должен освободить семь великих душ. Вы – гевридломы, знаете с чего начать поиски, дабы это сделать.

Рац изменился в лице. Сомнения, терзавшие его по поводу человека, исчезли.

– Ты говоришь о вещах, знать которые простой смертный просто не может. Откуда? Откуда ты знаешь?

– Океан Ветров рассказал мне.

– Так значит, это правда. Вот что было спрятано в Проклятом городе. Но как? Как такое возможно? Никому прежде не удавалась отыскать ни город, ни уж тем более Океан?

– Я – Повелитель Океана Ветров.

Мон-Ти-Монг помолчал с минуту.

– Знания о великих душах хранятся в священных текстах моего народа, – сказал он после паузы. – К сожалению, я не могу пропустить вас в Муэмум, поэтому вам придется подождать несколько дней. Как только я отыщу необходи-

мую вам информацию, Сапирмут свяжется с вами. До скорой встречи.

Рац развернулся и, поравнявшись с Нок-ко-Но, скомандовал своим подданным. Кольца гевридломов тут же выстроились квадратом и зашагали прочь.

– Что?! И ты позволишь им вот так просто уйти?! – недоуменно глядя на удалявшихся гевридломов воскликнула Ликадана. – Что нам теперь делать дальше? И кто такой Сапирмут?

Вадим не слушал её. Внезапно на него навалилась такая усталость, что он едва ли мог даже шелохнуться. Казалось, ещё чуть-чуть и он просто обессилено рухнет вниз. Ему срочно было необходимо поспать, хотя бы пару часов.

Путник среагировал мгновенно.

– *Не изволь беспокоиться, Повелитель. Я всё устрою.*

Легкие и теплые порывы внезапного ветра заключили Вадима в свои волшебные дружеские объятия, приподняли слегка вверх и придали его телу горизонтальное положение, разместив под ним мягкую и воздушную, невидимую глазу перину.

В следующее мгновенье Вадим уснул. Ликадана фыркнула. Будучи мертвой, она не нуждалась в потребности сна, а потому всё что ей оставалось это томительно ждать пробуждения своего *живого* друга.

Ранним утром, когда первые солнечные лучи уже вовсю назойливо освещали всё вокруг, Вадим проснулся и обнаружил отсутствие Ликаданы. Он поднялся, стряхнул с себя рыжеватую пыль и нащупал на поясе ножны с мечом.

Вадим вдруг осознал, что не знает, куда следует держать дальнейший путь. Его со всех сторон окружала ничем неприемная пустынная Долина Смерти.

– Ликадана! Ликадана! – попробовал позвать девушку Вадим, но почти сразу же был вынужден замолчать. Его пересохшее горло снисошло приступом сильного кашля.

Вадим хотел пить, но где раздобыть воду посреди пустыни не знал точно так же, как и не знал, что будет делать дальше. Проблему решил Путник

– *Да будет дождь!* – произнес он.

Небо над головой почернело, сбежавшиеся, словно пинаемые кем-то, черные тучи заслонили собой Солнце. Где-то вдалеке пророкотало, и сверху водяною стеной хлынул дождь. Капли с шумом падали вниз, разбиваясь мельчайшими брызгами о пыльную землю.

Вадим вскинул руки ввысь, запрокинул голову и расхохотался. Ещё никогда прежде он не был так рад дождю. Он сложил ладошки ковшиком, подождал, когда они наполнятся прохладной водой, и несколько раз умыл лицо. Затем, по-

вторив все тоже самое, он принялся пить.

Только осушив пятый подобный «ковшик» Вадим понял, что, наконец, напился. Он заулыбался и радостно пустился в пляс, подобно первобытным племенам, ликующим, когда боги, услышав мольбы, наконец-то одарили их живительной влагой.

– Ты чего это вытворяешь? – вопрошающе глядя на человека, спросила внезапно возникшая из ниоткуда Ликадана.

Вадим перестал плясать и внимательно посмотрел на девушку. Не без интереса он отметил про себя, с каким пусто-головым звоном разбиваются дождевые капли об ее голову.

– Уже ничего, – ответил он, и прежде чем она успела вновь заговорить, задал свой вопрос: – Где ты была?

– Осматривала окрестности.

– Весьма рискованно с твоей стороны.

– Ой, да перестань! За тобой приглядывал Путник, а я, если ты не забыл, мертва. Что ещё может быть хуже?

– И как долго ты гуляла?

– Едва Путник закончил свой рассказ.

– Он поведал тебе всё за одну ночь? – Вадим изумился.

– Вообще-то где-то часа за три не больше.

– Но...

– В отличии от тебя, мне не нужен отдых.

Это прозвучало, как укор. Вадим почувствовал в сказанном некое превосходство, умышленный показ и демонстрацию гершемского превосходства над ним. Даже будучи мерт-

вой Ликадана оставалась гершемкой, и иногда девушку охватывали не самые лучшие качества, свойственные большинству представителей ее расы.

– Прости, – виноватым тоном сказала она.

Вадим молчал, ему вдруг сделалось дурно, по спине и во все пробежались мурашки. Он вдруг вспомнил Стила, который с виду был нормальным парнем, но стоило ему лишиться своих сверхспособностей, как всё изменилось. В надежде вернуть их Стил перепутал (так думал Вадим) гершемский мутаген с шанашом, после чего превратился в неуправляемого монстра.

Вот и теперь в голове Вадима шел аналогичный аналитический процесс касательно Ликаданы. Что если после смерти она вдруг захочет стать прежней, и от ее бывлой скромности и добродушия не останется и следа?

– *Повелитель*, – зазвучал в очередной раз голос Путника в ушах человека, – *как ты помнишь, у Ликаданы был выбор, и она выбрала то, чем сейчас является. Она сознательно пошла на этот шаг. Будь спокоен, от нее не исходит опасность, а то, что произошло сейчас – не более, чем простое недоразумение.*

Вадим успокоился. «Хорошо», – подумал он.

– Бывает, – сказал человек. – Ничего страшного. Я ведь тоже хорош, накинулся на тебя с расспросами.

Ликадана улыбнулась.

– Будем считать, что мы квиты. Но вот что мы будем де-

лать дальше?

– Мы должны спасти Зарана, Озлита и Тетронуфута. Но как это сделать, я пока не знаю. Есть идеи?

– Ну..., – Ликадана на секунду замолчала, – совершенно очевидно, что это ловушка.

– И как нам быть?! – недоуменно воскликнул Вадим. – Бросить наших друзей на произвол судьбы?

– Нет, просто вместо тебя, Повелитель, на встречу пойду я, – проговорил Путник.

Окутав их теплым летним бризом, Путник переместил Вадима и Ликадану к ближайшим переносящим вратам. Именно через них несколько дней назад они впервые попали в Кулибирунские горы.

Замысел Путника сводился к тому, что на встречу с искусственным интеллектом отправится он, а не Вадим. Но поскольку Путник был лишь духом, он не мог существовать в зримом облике, находясь далеко от своего Повелителя. Следовательно, Вадим и Ликадана должны были так же отправиться в Яоклин.

Однако внешний вид Ликаданы был, мягко говоря, необычным и несколько отличался от принятого в марсианском обществе. Все это могло привлечь к ним столь не желательное внимание.

Стоило Вадиму подумать об этом, как он ощутил легкую вибрацию воздуха. Лезвие меча, переливающееся ярко-белым свечением, вспыхнуло еще сильнее всего на миг. Затем это новое свечение отделилось от клинка и, ударившись о Ликадану, исчезло.

Девушка ощутила, как порывы ледяного воздуха охватили ее, как они пронизывают и заполняют ее безжизненное тело, возвращая ему прижизненную красоту. Вдруг ее подкинуло ввысь и закружило волчком так быстро, что Вадим не успевал увидеть, что же с ней происходит.

И вот спустя минуты две гершемка опустилась на землю так же внезапно, как и взлетела вверх, представ во всем своем прежнем великолепии.

Вадим на время потерял дар речи, лишь молча смотрел на возникшее перед ним чудо – Ликадана вновь воплотилась. Она улыбалась во весь рот и глядела на него своими большими зелеными глазами.

– Скажешь что-нибудь? – весело осведомилась она.

– Фантастика, – наконец, совладав с собой, Вадим несколько раз обошел вокруг неё, пристально разглядывая девушку, – словно ничего и не произошло.

– Пора отправляться, – вмешался в разговор Путник.

Ликадана задала нужные координаты, и они друг за другом шагнули вперед в надежде избежать приготовленной для них ловушки и, не подозревая, что угодили в западню...

Глава 5. Иллюзорная реальность

*Иллюзия – не сон. Это магическая реальность
с односторонним мышлением
Айшек Нора*

Вадим

Вадим подпрыгнул, резко дернулся и сел на кровати. Только что ему приснился кошмарный сон, напугавший просто до чертиков. Но сколько бы он не пытался вспомнить его подробности ничего не получалось, а ещё начинало шуметь в ушах и стучать в висках.

«Да и пёс с ним!», – подумал Вадим и посмотрел на безмятежно спящую рядом Лару. Ее волосы растрепались и прикрыли собой миленькое личико.

«Интересно, а что снится ей?»

Вадим посмотрел на часы, висевшие на противоположной стене – 09.53.

Он оделся и вышел на балкон. Утренний субботний воздух был прохладен. Прямо напротив пестрел разноцветной осенней листвой городской парк.

– Очнись, Повелитель, очнись! Все это неправда! – прозвучал незнакомый голос в голове.

Вадим напрягся. Что это было? Слуховые галлюцинации? Странно, помнится, раньше он ими никогда не страдал. Вадим обернулся, посмотрел по сторонам и ещё долго всматривался в окружающую его действительность, словно силился отыскать хозяина загадочного голоса.

Так никого и не обнаружив, он с облегчением для себя пришел к выводу, что ещё до конца не проснулся, а якобы прозвучавший голос ничто иное, как следствие охватившей его внезапно дрёмы.

Вадим крепко зажмурился, потом быстро-быстро принял-ся моргать глазами. Втянув носом воздух, он взбодрился, и казалось, окончательно пришел в себя.

Неожиданно, пререзая утреннюю тишину, где-то в глубине квартиры зазвонил телефон. Вадим вернулся внутрь и снял трубку. На том конце провода послышался голос отца:

– Сын, доброе утро. Есть планы на вечер?

– Да нет, сегодня же выходной.

– Вот и чудно, Борис приглашает нас на дачу. Ты как? Сможешь поехать?

– Конечно, без проблем.

– Уверен? Лара не будет против?

– Нет. Да и с чего бы ей возражать?

– Ну, завтра у вас особенный день, сам понимаешь.

– ...

– Алло! Ты меня вообще слышишь?

– Да, пап, все нормально.

– Ладно. Только не говори потом, что я тебя не предупреждал. Пока, до вечера.

– Пока.

Вадим повесил трубку и возвратился в спальню. Лара уже проснулась. Убрав волосы в длинный хвост, она сидела на кровати, скрестив ноги по-турецки.

– Кто звонил?

– Отец. Позвал на дачу к Борисычу.

Девушка изобразила обиженную мину, подумала о чем-то, улыбнулась и произнесла:

– Поезжай, милый. Но только без глупостей.

– Глупостей?

Она поднялась, подошла и прильнула к нему, обняв за шею.

– Когда я говорю «без глупостей» это значит никаких посторонних баб и алкоголя, – голос ее был совершенно спокоен, а вот взгляд говорил: «Иначе ты пожалеешь об этом!». – Надеюсь, мы поняли друг друга. Да и ещё одно. Пообещай, что вернешься утром. Надеюсь, ты не забыл, что завтра за день?

– Завтра?

– Да что с тобой сегодня, дурашка!? – она потрепала Вадима по голове. – Как можно забыть про годовщину собственной свадьбы? Всё, будь умничкой, и завтра тебя ждет незабываемая ночь.

Лара вышла из комнаты и скрылась в ванной.

Вадим стоял, как пораженный громом. Охватывая его неприятной липкой паутиной, внутри зашевелился страх. Он в ужасе поднес к глазам свою правую руку. На безымянном пальце красовалось золотое обручальное кольцо.

«Да что вообще здесь происходит?». Вадим отчетливо помнил, что никогда прежде не был женат...

Весь оставшийся день Вадим провел в поиске ответов. Что-то здесь было не так, а что именно ему как раз и предстояло выяснить.

Твёрдо уверовав, что все остальные знают гораздо больше, чем говорят, Вадим решил по возможности держаться подальше от Лары, чтобы не вызывать излишних подозрений. Вот почему, едва девушка ушла в магазин, Вадим начал детально изучать квартиру.

В спальне он обнаружил стоявшую на комод в рамочке свадебную фотографию. На ней Вадим в изящном и дорогом черно-синем костюме обнимал за плечи улыбающуюся Лару в белоснежном платье с кружевным подолом, украшенном рюшками.

Увиденное никоим образом не вызывало у него каких-либо воспоминаний и даже ассоциаций, словно ничего этого с ним никогда не происходило прежде. Нет, он определенно знал Лару, знал, что ее фамилия Волкова, но он также знал,

что она никогда не была его женой.

Вадим попытался вспомнить свое прошлое, но и как в случае со своим утренним кошмаром, все было тщетно. Лишь уже знакомый шум в ушах и стук в висках. И снова незнакомый голос в голове повторил ранее сказанную фразу:

– *Очнись, Повелитель, очнись! Все это неправда!*

– ДА КТО ТЫ ТАКОЙ!? ЧЕГО ТЕБЕ ОТ МЕНЯ НУЖНО?! – яростно прокричал Вадим, гневно размахивая руками.

Невольным движением он зацепил фотографию, и в следующий миг она упала вниз, неприятно звякнув об пол разбившимся стеклом. Вадим присел на корточки и из-под осколков вытащил фотоснимок. На обороте было выведено чьей-то рукой:

П.З. 10 февраля 1986 года.

– Что за чушь? – Вадим зажмурился и вновь посмотрел на оборот снимка, ни каких изменений.

Осознание того, что он чего-то явно не понимает, стало пугать. Насколько он мог судить, сейчас за окном была осень, а его «свадьба» со слов Лары случилась завтра ровно год назад. Тогда возникает вопрос: почему на свадебном снимке неясная надпись, датированная февралем двадцатилетней давности?

От всего этого у Вадима кругом пошла голова. Дабы как-

то взбодриться и привести себя в порядок, он решил выйти на балкон, но и тут его ожидал новый сюрприз.

Городской парк, ещё утром пестревший разноцветной осенней листвой, сейчас утопал в нетоптанных сугробах, деревья стояли покрытые толстым слоем инея, а с неба мелкой крупницей падал снег.

В ужасе Вадим вернулся в спальню.

– Заговор! Они все сговорились и хотят свести меня с ума, – пробормотал он, шагая по комнате туда-сюда. – Но я докопаюсь до правды!

Он подошел к шкафу и, распахнув его дверцы, вывалил на пол все фотоальбомы, что были там. Вадим сел на полу и стал разглядывать снимки, запечатленные на них места и людей. Он узнал Лару, узнал отца, но всех остальных как будто видел впервые: незнакомые маленькие дети, мужчины, отец в объятиях какой-то женщины...

Вадим так увлекся изучением фотографий, что не заметил, как вернулась Лара. Девушка вошла в спальню, где застала «мужа», сидящим на полу посреди разбросанных без всякого порядка альбомов.

– Что тут происходит, милый? – взволнованно спросила она.

Вадим вытащил очередной фотоснимок и отложил его в огромную стопку перед собой, куда он складывал изображения всех, кого впервые видел.

– Нет, это ты мне скажи, что здесь происходит? – он взял

в руки несколько карточек. – Кто все эти люди? Что они делают в нашем доме?

– Не смешно! – холодно ответила «жена». – Хочешь дурачиться, придумай что-то по умнее.

Вадим расхохотался.

– Я знал, что так просто ты мне ничего не объяснишь, но как ты, моя дорогая, объяснишь это?

Он встал, вернулся к комоду, возле которого на полу среди осколков стекла по-прежнему лежало свадебное фото.

– Вот! Полюбуйся на надпись на обороте, – Вадим протянул Ларе снимок.

– И что я, по-твоему, должна здесь увидеть? – раздраженно осведомилась она.

– Да ты прочти, что там написано!

– Сам прочти, дурак! – она вернула ему снимок.

Он ощутил, как отвисла его челюсть.

ЮКО. 22 марта 2006 года.

– Не может быть! Это просто... бред... да как же так?!

Лара взволнованно посмотрела на «мужа».

– Вадим, да что с тобой происходит?

Не слушая ее, он подскочил к балконному окну.

– А что ты скаж..., – Вадим осекся на полуслове. На улице была осень...

«Я схожу с ума», – промелькнула мысль.

Ноги подкосились, и он упал.

– Бог ты мой! Да ты весь горишь! Немедленно в постель! – донесся откуда-то сверху голос Лары.

Вадим словно очутился в некой полу-прострации, сквозь которую реальность плохо воспринималась. Он смутно помнил и ощущал, как Лара помогла ему подняться и добраться до кровати, как скрылись где-то в дали ее быстрые тревожные шаги, как эти же шаги вернулись спустя пару минут и, наконец, как она, присев с ним рядом, дала ему что-то выпить.

После этого Вадим провалился в сон.

Его разбудил телефонный звонок. Пробивая беспмятную завесу сна, в которую Вадим провалился с головой вчера, в коридоре продолжал трезвонить аппарат для приема и передачи звука.

«И почему Лара не может снять трубку? – думал он, в буквальном смысле сгребая себя с постели. – И не спится же кому-то в такую рань».

Идя по квартире на надрывающиеся звуки средства связи, Вадим полностью ощущал на себе утренний синдром, в точности описываемый фразой: «Поднять подняли, а разбудить забыли».

– Алло? – без всякого настроения на беседу, зевая, спросил

Вадим, каждой своей клеточкой ощущая, насколько же слипся его организм.

– Вадим! – на той стороне телефонного провода прозвучал встревоженный голос Бориса Борисовича. – Твой отец пропал.

От сонливости не осталось и следа.

– Что? Как это случилось?

– Сергей позвонил мне вечером, сказал, что ты заболел, поэтому приедет один. Но он так и не появился у меня.

– Борис Борисович, а на мобильник вы пробовали звонить?

– Отключен.

– Мы должны разыскать его.

– Хорошо, собирайся, заеду за тобой через полчаса.

Послышались короткие гудки, и Вадим положил трубку. Внезапное исчезновение отца заставило позабыть о вчерашних неурядицах, сводивших его с ума. Он свел их к острому проявлению галлюцинаций, вызванных перевозбуждением и повышенной температурой тела.

Сейчас мозг занимала одна мысль – его отец пропал, и это нехорошо. Сергей Дмитриевич не славился склонностью к внезапным исчезновениям. Обо всех своих «похождениях» и «загулах» он всегда предупреждал родных, особенно если собирался отключить сотовый.

Быстро приняв холодный душ, Вадим смыл остатки сна и вернул себе ясность сознания. На кухне он нашел записку

от Лары, объяснявшую отсутствие «жены»:

Ушла в салон становиться неписанной красавицей. Будь умницей, и даже не вздумай снова сказаться больным. Сегодня ты так легко не отделаешься. Чмоки-чмоки.

Аппетита совсем не было, и Вадим через силу влил в себя кружку чая.

Вернувшись в спальню, он переоделся и вышел из квартиры, захлопнув за собой дверь.

Во дворе его уже ожидал новенький «Chevrolet Lacetti» Бориса Борисовича. Вадим сел на переднее пассажирское сиденье, и они отправились в путь.

Автомобиль на высокой скорости несся по «Скандинавии», с каждой минутой все дальше и дальше удаляясь от города на Неве. Автодорога на удивление была почти пустой, а потому спустя два часа, они, наконец, притормозили у нужной им развилки.

– Подождите, Борис Борисович, – одернул водителя Вадим, – отец всегда любил ездить по проселочной дороге, поворачивайте налево.

– Верно.

Показав левый поворот, Борис Борисович повернул руль,

и уже совсем скоро асфальт сменился грунтовкой, полной дыр, ухабов и ям.

«В России дороги сами по себе образуются вокруг неровных поверхностей», – подумал Вадим, когда машина «влетела» в очередную ямину, с характерным треском зацепив что-то днищем. Последовавшую за этим нецензурную ругань Бориса Борисовича, он не расслышал, так как впереди увидел то, что они, собственно говоря, и искали.

– Стойте! – скомандовал Вадим.

Борис Борисович затормозил. Чуть дальше впереди на обочине был припаркован отцовский «Volkswagen Golf». Сергея Дмитриевича внутри не оказалось. Лишь капот машины был открыт, а из радиатора шел дым.

– Может он взял попутку? – с надеждой в голосе спросил Борис Борисович.

Вадим не разделял его оптимизма. На земле рядом с водительской дверцей он заметил крошечные брызги, что возникают, если у кого-то капает кровь из носа.

– Я так не думаю, – сказал Вадим, указывая на кровавую дорожку следов, убегавших в сторону придорожных кустов. Там же в примятых зарослях кустарника он обнаружил отцовский мобильник, экран был разбит.

Вадим двинулся к лесу, и скрылся под его сводами. Едва поспевавший за ним Борис Борисович пытался как-то его образумить, но все его попытки были тщетны. Вадим, охваченный необъяснимым чутьем, продолжал идти лишь ему одно-

му известной тропой.

Целый час они пробирались через чащу, под ногами шуршала листва, трескали старые ветки. Уставший до невозможности Борис Борисович то и дело убеждал Вадима одуматься, сделать передышку и вернуться обратно к машине.

Но тут внезапно они увидели вдали какое-то сияние. Вадим ускорился, и через пару минут они попали на небольшую поляну. Деревья, что были там, оказались вырваны вместе с корнями и разбросаны вокруг, а где-то в центре, что называется «носом пропахал землю», был некий объект непонятной формы.

– Что за черт! – Борис Борисович позабыл о своей усталости и теперь с изумлением разглядывал их находку. – Ты думаешь о том же, о чем и я?

– Похоже на НЛО, – произнес Вадим, ощущая, как волосы зашевелились по всему телу.

И в этот миг вспыхнул яркий свет, на время ослепивший их. Голова Вадима закружилась, земля ушла из-под ног, и он упал, проваливаясь куда-то в небытие.

Три месяца спустя.

Выписка из медицинской карты больного

Пациент: Грамматин Вадим Сергеевич, пол: мужской,

возраст: 30 лет.

Диагноз: паранойя, сопровождаемая сверхценной идеей бредового характера.

Назначения: психотерапия путем установления глубокого личного контакта с пациентом с применением специальных методик.

Цель: воздействовать на больного так, чтобы помочь ему высказать свою сверхценную идею, и тем самым вызвать у него катарсис, что во многом приведет к лечебному эффекту.

Лечащий врач: доктор Бугметов Д. С.

– Вы мне не верите, – сказал Вадим.

Доктор Бугметов посмотрел на пациента, положил перед ним карандаш, пачку чистых листков бумаги и произнес:

– Вадим Сергеевич, вы здесь для того, чтобы мы могли помочь вам. Но для этого, я должен знать всю картину того, что так сильно вас беспокоит. Напишите здесь всё, что сочтете необходимым, а когда вы закончите, то мы снова с вами поговорим.

Доктор Бугметов поднялся и вышел из палаты, заперев за собой дверь.

Вадим взял в руки карандаш, немного подумал и принялся с особым усердием излагать свои мысли, заполняя чистые

листы прыгающим от волнения почерком...

Вадим отложил карандаш и, положив последний исписанный листок в стопку, протянул ее доктору Бугметову.

– Вот, – коротко сказал Вадим.

– Очень хорошо, – доктор Бугметов бегло пробежался по содержанию листов, кое-где останавливая свой взгляд и пометая особенно заинтересовавшие его моменты.

– Очень хорошо, – снова повторил он, – теперь, когда мы знаем всю картину вашего расстройства, мы можем приступить к полноценному курсу терапии. Но прежде чем мы начнем, я хотел бы уточнить одну очень важную деталь, которую вы не указали в своих записях. Вы ведь не возражаете?

Вадим отрицательно покачал головой.

– Очень хорошо. В таком случае, Вадим Сергеевич, скажите, пожалуйста, куда вы дели меч?

– Меч? Не понимаю, о чем вы говорите.

– Ну же, Вадим Сергеевич, постарайтесь вспомнить.

– Не знаю я ни про какой меч! – гневно воскликнул Вадим, вскакивая со стула.

Доктор Бугметов сохранял спокойствие.

– Вадим Сергеевич, сядьте, пожалуйста, – невозмутимо попросил он.

Вадим сел, озлобленно глядя на доктора.

Доктор Бугметов поставил руки локтями на стол, соединил пальцы друг с другом и опустил на них подбородок.

– Что ж, Вадим Сергеевич, давайте я вам помогу. Заколдованный меч шамана-колдуна Гирумешопа – Главного Хранителя Вселенской Сути, могущественный артефакт. Нет? Ничего не напоминает?

Вадим посмотрел на доктора глазами, которыми нормальные люди обычно смотрят на сумасшедших.

– Очень жаль, Вадим Сергеевич, вы нас разочаровали.

Доктор Бугметов сунул руку в карман своего халата и извлек оттуда мобильный телефон, набрал чей-то номер и, поднеся трубку к правому уху, стал ждать ответа.

– Да. Результат отрицательный.

– ...

– Нет, преизбыточная интоксикация убьет его. Нужно как минимум подождать двенадцать часов.

– ...

– Необходимо усыпить больного на время, и подготовить систему к перезапуску.

– ...

– Слушаюсь, о результатах доложу лично.

Повесив трубку, доктор Бугметов наигранно улыбнулся.

– Что ж, Вадим Сергеевич, – сказал он железным голосом, – на сегодня наша с вами встреча закончилась. Но вы не переживайте, мы ещё увидимся при других обстоятельствах и в роли других персонажей. И так будет происходить

до тех пор, пока вы нам не скажете, куда дели артефакт. Сейчас к вам придет сестра и сделает укольчик, ну а я покидаю вас.

Вадим вдруг ощутил знакомую вибрацию воздуха. Что-то подсказывало ему, что сейчас случится нечто очень важное.

Тем временем доктор Бугметов поднялся, и ни о чем не подозревая, собрался уже уходить. Вдруг кто-то невидимый ударил его в спину, пронзив насквозь клинком, излучавшим ярко-белое свечение.

Вадим в недоумении смотрел, как доктор Бугметов захрипел и безжизненно рухнул на пол.

Вибрация воздуха вновь повторилась, но уже с большей силой, от чего окружающий мир задрожал, словно где-то в его недрах разыгралось землетрясение. Субъективная реальность рушилась, рассыпаясь на мелкие кусочки, а потом и вовсе замелькала перед глазами, отдельно взятыми фрагментами.

...Вадим видел себя и Бориса Борисовича в какой-то комнате, тот толкал его в сторону переносящих врат...

...Его отец – ящер одним мощным прыжком приблизился вплотную к сыну. Задней лапой он наступил ему на грудь, плотно прижав Вадима к земле...

...Лара была в недосыгаемости одна одинешенька в мрачном серо-черном мире. Она все шла, шла, шла и шла, преодолевая всякие препятствия на своем пути, а потом вдруг заговорила, пытаясь донести до Вадима что-то очень важное.

Но ее слова никак не могли преодолеть грань пространства между миром, в котором была она, и миром, где находился он...

Вадим зажмурился в надежде защититься от мельтешащих перед ним видений. Он просидел так довольно долго, до тех пор, пока воздух не перестал вибрировать, а мир вокруг дрожать.

Только тогда Вадим понял, что иллюзии отпустили его, и он вернулся в свою настоящую действительность...

Заран

– Ничего не поделаешь, – возразил Кот. – Все мы здесь не в своем уме – и ты и я.

– Откуда вы знаете, что я не в своем уме – спросила Алиса.

– Конечно не в своем, – ответил Кот. – Иначе как бы ты здесь оказалась?

Льюис Кэрролл

Заран в очередной раз склонился над микроскопом. Тридцатый по счету образец подтверждал его гипотезу – во всех случаях заражения стопроцентная мимикрия больных клеток под здоровые.

Легкое непринужденное покашливание за спиной заставило гершема оторваться от своей работы и обернуться.

Перед ним стояла Овзи.

– Привет, не слышал, как ты вошла, – возвращаясь к микроскопу, сказал Заран.

– Почему ты возишься с этим доисторическим барахлом? – Овзи аккуратно положила руку на его плечо. – Я к тому, что современные технологии позволяют...

– Да, да, да, – перебил ее доктор Пи, – быстро, отдаленно, а самое главное безопасно без непосредственного контакта с исследуемым объектом, – он посмотрел на нее. – Просто я привык непосредственно наблюдать за процессом своими

глазами, а не доверять все это бездушным машинам. Представляешь, моя гипотеза подтвердилась, этот вирус...

– Зар, послушай! – на этот раз Овзи перебила его. – Корпорация «ИвЗин» предъявила интерес к нашему Центру Наук. Формальности уже улажены, так что теперь мы принадлежим им.

– Не понял?! – он сделал несколько шагов назад, словно хотел отгородиться и оказаться как можно дальше от принесшей неприятные известия девушки. – Что значит, принадлежим им?

– Центр вывезут из города со всем персоналом...

– Бред! А если я против?!

– Корпорация не принимает отказов, к тому же твоими недавними исследованиями заинтересовался лично Кровер Кэпл. Он готов сделать тебе щедрое предложение.

– Ты-то откуда всё это знаешь?

– Свое предложение я уже приняла. Твоя встреча с мистером Кэплом состоится через полчаса в главном совещательном зале, не опаздывай.

Овзи подошла к Зарану, поцеловала его в лоб и стремительно, не дожидаясь ответной реакции, покинула лабораторию.

«Как в прошлый раз», – внезапно подумал доктор. Весь сегодняшний день его не покидало чувство дежавю, будто бы всё происходящее уже имело место быть в его прошлом, но в каком-то другом прошлом, далеком и туманном, про-

шлом, которого он не помнил...

Эта мысль заставила гершема напрячься, серьезно задуматься и максимально сосредоточиться. Сортируя, буквально по полочкам, каждую мысль у себя в голове, Заран вдруг осознал, что не знает, чем был занят вчера. Словно этого *вчера* никогда впредь и не существовало. А вся его сознательная жизнь, выходит, начинаясь исключительно сегодня, где всё, что он делал, происходило автоматически по велению кого-то или чего-то из вне.

В тоже время поразительным казалось то, что доктор все же имел о себе некоторые представления, если можно так выразиться, общего характера. Он знал, что его зовут Заран, что по роду своей деятельности он врач, что он любит Овзи, первое имя которой Гаулинката.

Подумав о девушке, он вспомнил неприятный аспект их разговора, касающийся предстоящей встречи с Кровером. Честно говоря, Заран не имел представления, почему вдруг глава корпорации «ИвЗин» заинтересовался его исследованиями (все попытки вспомнить что-либо касательно них тоже оказались покрыты непроглядным мраком), и уж тем более меньше всего на свете он хотел общаться с Кэплом.

Доктор Пи подошел к входной двери и, приоткрыв ее, выглянул в пустой коридор. Он должен был срочно исчезнуть.

Коридор был вытянутым, пустым и темным. Заран едва успел сделать пару шагов, как позади него прозвучал громкий, хорошо поставленный командирский голос Овзи:

– Стоять! Ни с места! Доктор Заран Пи, вы являетесь ценным научным сотрудником, а так же собственностью корпорации «ИвЗин». Любое неповиновение будет расценено, как посягательство на установленный корпоративный порядок.

Заран медленно обернулся. Овзи, одетая в униформу цвета загорелой кожи, стояла с самым мрачным, не сулящим ничего хорошего, видом и, вскинув перед собой руку с закрепленным бластером, целилась гершему в голову.

– Овзи, что происходит? – он попытался приблизиться к ней.

– СТОЯТЬ! – проорала девушка железным голосом. – Ещё шаг, и я стреляю.

Заран опешил, этого не может быть. Встряхнув головой, будто желая прогнать появившуюся в голове мысль, он попытался воздействовать на Овзи, желая заставить ее опустить руку с бластером вниз. Впрочем, эта затея не увенчалась успехом.

Едва Заран сделал мысленный посыл в сторону Гаулинка-ты, тот, словно наткнувшись на невидимую стену, рикошетом отскочил от нее и ударил доктора в лоб.

Доктор Пи пошатнулся, в глазах потемнело, ноги онемели, и он упал.

Девушка приблизилась к нему, окинула пристальным взглядом и произнесла уже своим голосом:

– Прости, Зар. Это всё ради твоего блага.

И она с силой ударила гершема ногой в лицо.

Движения нижней челюстью причиняли боль. Кажется, она была сломана. Его лицо было сильно разбито, из носа обильно капала кровь. Зелеными струйками она стекала вниз по щекам и попадала в рот, от чего он чувствовал ее металлически-солонюватый привкус.

Он лежал на спине с сведенными в замок и вытянутыми над головой связанными руками. Вокруг было тихо... тихо и темно. Заран не видел, где именно находится – глаза гершема скрывала липкая маска с дочерна закопченными стеклами.

Гершем попробовал пошевелиться, он было дернулся, но тут тишину прорезал ледяной голос-призрак Кровера Кэпла:

– Приступайте!

Послышался легкий скрежет, сменившийся неприятным звуком трения друг о дружку болоньевых штанов, а после доктора обдало струей ледяного пара.

– Стоп! – приказал невидимый Кровер своим невидимым ассистентам. – Подымайте!

Заран ощутил, как его куда-то поволокли, небрежно и без всякой осторожности, словно он и не был живым существом, а всего лишь бесчувственным мешком. Но сюрпризы на этом не спешили прекращаться. По воле неведомой силы гершем стал плавно подниматься в воздух до тех пор, пока не завис где-то в полуметре над поверхностью.

– Включайте! – приказным тоном велел Кровер.

Тихо жужжа, заработал неизвестный механизм, маска на голове Зарана задрожала, и в глаза ударил яркий, раздражающий, сопряженный с острой колючей болью желтый свет.

Заран вскрикнул, но из-за сломанной челюсти из его груди вырвался лишь непонятный звук, напоминавший жалобный детский плач.

– Здравствуй, Заран, – произнес где-то совсем рядом заискивающим тоном Кровер Кэпл. – Видишь ли, мой дорогой беглый друг, я очень не люблю, когда моя собственность не подчиняется мне, – глава корпорации сделал многозначительную паузу и продолжил уже тоном, говорящим о его сожалении, – приходится применять грубую силу, причинять боль и страдания. Ты можешь обижаться и злиться на меня, но в происходящем сейчас с тобой виноват лишь ты сам. Я просто хотел поговорить, а ты? – здесь Кровер развел руками, мол, я тут не причем. – Все что мне нужно – это приду-

манный тобой алгоритм. Так или иначе, но я добуду его. Однако, я, как большой гуманист, дам тебе шанс добровольно помочь себе. Для этого просто ответь на несколько моих вопросов. Если же ты откажешься, я насильно получу ответы из твоего мозга, но перед этим помучаю тебя.

Заран почувствовал рядом с собой какое-то движение, а потом призрачный голос легким шепотом ударил в его ухо:

– Я ненавижу гершемов. Для меня нет большего удовольствия, чем причинять боль вам.

Кровер сделал пару шагов назад, сложил руки за спиной и принялся ритмично мерить комнату шагами.

– На твои глаза одето устройство, – вновь заговорил он, – именуемое как «Убийца зрения». По мере увеличения направленности его действия в глаза, в данном случае в твои, направляется поток раздражающего желтого света. При пиковой нагрузке, тут уж все сугубо индивидуально, кто-то выдерживает и час и два, а кто-то всего пару минут, твои глазоньки просто лопнут. Что ж, пожалуй, довольно страшилок на сегодня. Как считаешь? Согласен?

И так, я хочу услышать от тебя формулу алгоритма штамма нового вируса. Ну же?! Разве это так трудно?

– Пошел к чёрту! – харкая кровью и преодолевая боль, процедил Заран.

Кровер промолчал. Он лишь подал рукой условный сигнал ассистентам.

Маска вновь задрожала, и в глаза доктора с ещё большей

силой хлынул желтый свет...

Болевой синдром заполнил собой все. Мир исчез, утонул в этом бесконечном океане нестерпимых страданий и мук. Исчез и сам Заран, слившись воедино с обрушившимися на него невзгодами, он сам стал своей болью...

Когда же, наконец, измученная нервная система через свои рецепторы все же смогла «достучаться» до головного мозга, окружавшая Зарана злобно настроенная реальность вернулась.

– Что скажешь на этот раз? – любезно осведомился Кровер.

– Пошел в жо...

Процедура повторилась, потом ещё раз и ещё раз, пока, наконец, наступивший болевой шок временно «не выбил» плененного из его измученного тела. Боль ушла, он уже ничего не чувствовал.

Когда затихли его неразборчивые, нечленораздельные крики, наступила тишина, а потом что-то хрустнуло, как будто лопнула пустая яичная скорлупа.

Доктор Заран Пи расхохотался...

Тетронуфут

Иллюзия не может заменить реальность
Маркиз де Сад

Емлопан нашел Слер в кабинете епископа Реги. Девушка занималась тем, что аккуратно раскладывала бумаги в две стопки.

– Привет, – коротко поздоровался Тетронуфут.

– Рада тебя видеть, – Слер, на секунду оторвавшись от своего занятия, посмотрела на него и вновь продолжила раскладывать бумаги.

– Тебе помочь?

– Нет, с этим я справлюсь сама, – ответила она, – но что делать с остальной библиотекой, я ума не приложу.

В ее голосе чувствовались нотки тревоги.

– В чем дело?

– Ты ведь слышал ее голос.

Тетронуфут кивнул в знак подтверждения.

– Она всегда вначале запугивает, а потом отправляет своих рабов. Ты не хуже меня знаешь, что будет. У нас нет ни единого шанса.

– Вадим отправился на Троанту...

– Ему не добраться до Минтруга, – перебила его Слер, – планета таминанов полностью в ее власти.

– Я верю в него, – произнес Тетронуфут.

– Хотела бы и я быть столь же уверенной, – девушка посмотрела ему прямо в глаза. – Но мы не можем рисковать. Знаешь, что я прочла в библиотечных книгах? В некоторых из них сокрыто нечто такое, что не понять обычным умом, нечто ужасающее и пугающее, нечто, позволяющее безнаказанно творить лютые бесчинства.

– Но откуда они взялись здесь? – слова подруги встревожили Тетронуфута.

– Я прочла личные записи Регия. Будучи епископом нашего братства, он много странствовал по Вселенной. Во время своих путешествий искал редкие книги зла. В этой библиотеке Регия хотел спрятать их от остального мира, тем самым обезопасив его. Культ Гока наверняка захочет заполнить их, мы не можем этого допустить. Они должны быть уничтожены. Огонь очистит это место.

...Кипевшая снаружи битва близилась к своему завершению. Защитники Теазнорпа проиграли это сражение, теперь уже ни у кого не осталось сомнений на этот счет. Атаковавшие их рабы не брали пленных, обороняющиеся были обречены...

Емлопаны забаррикадировали дверь библиотеки, но она не могла сдержать натиск Культа Гока. Нужно было что-то

предпринять, чтобы ни одна страничка не попала в лапы культистов.

Недолго думая, последние представители Братства Кэпу подожгли помещение и, обнявшись, стали наблюдать, как пламя постепенно распространяется и охватывает все вокруг.

– Знаешь, Слер, мне надо кое-что тебе сказать, – начал было Тетронуфут.

Девушка-емлопан, остановила его жестом.

– Я тоже люблю тебя, – тихо сказала она.

Озлит

*Достаточно поддаться иллюзии, чтобы
почувствовать реальные последствия*
Станислав Ежи Лец

Священные воды Минтруга излучали голубоватое свечение. Стоявший на берегу Озлит вдруг отчетливо различил доносившееся из глубины пение множества голосов:

Над Вселенной нависла угроза,
Силы Тьмы нам беды несут.
Слузинатта молилась слезно.
Таминан Губл отправился в путь.

Губл прибыл на Родину нашу.
Ах, Троанта, наш милый дом,
Он в священный Минтруг погрузился,
В священный наш водоем.

Губл вышел из вод
И повел всех нас на борьбу,
Но был страшен конечный исход.
Губл пал, защищая Родину свою.

Озлит вновь испытал переживание и горечь за судьбу своей родной планеты, повергнутой во Тьму. Это зацепило его,

заставив что-то неприятно шевелиться в душе.

Пребывая в глубокой задумчивости, таминан не сразу заметил стоявшего рядом Вадима, который возник словно бы из неоткуда и, подойдя ближе, вместе с маленьким инопланетянином также прислушивался к словам доносившейся из-под воды песни. Лишь только когда всё стихло Озлит, придя в себя, вдруг узрел присутствие с собой по соседству человека.

– Что ты здесь делаешь? – спросил он.

Вадим опустилсЯ ниже и, сев прямо на землю, честно признался:

– Не знаю. Что это за место?

– Священные воды Минтруга, – произнес Озлит, – даже сейчас, когда наша планета пришла в небытие, они продолжают оставаться единственным источником света.

– А разве присутствие здесь рабов не должно было повлиять на водоем?

– Эти твари боятся его и не приближаются к нему. Когда Троанта только подверглась атаке Культа Гока, многие таминаны попрыгали в Минтруг, но обратно никто не вышел. Остальные же, кто не успел спастись бегством, если не были убиты на месте, то превратились в рабов.

Неожиданно возникшее облако тумана окутало их. Они увидели прямо перед собой несколько обезображенных рабов. От их присутствия сердце сильно сжалось в груди – рабы окружили их со всех сторон.

– У него сильная аура, – произнес вдруг один из рабов скрипучим голосом.

– Думаешь, это он? – спросил другой.

– Надо проверить, доставим их к главному, а там пусть сами разбираются. Я не хочу в случае чего испытывать на своей шкуре гнев госпожи.

Облако вдруг быстро закружилось и куда-то стремительно понеслось. Все поплыло перед глазами.

Однако быстрое перемещение окончилось столь же внезапно, как и началось. Облако рассеялось, и Озлит с Вадимом увидели перед собой мост. С одного берега на другой уходила каменная плита, по которой вполне могли пройти два таминана.

Ведомые рабами, пленники сделали несколько шагов вперед. Внизу сияли лазурью тихие воды Минтруга.

– Прощай, мой друг, – проговорил Озлит, когда они были на середине моста, и толкнул Вадима вниз.

Глава 6. Гаволрена

Наш разведчик в их тылу – это доблестный патриот. Их разведчик в нашем тылу – это гнусный шпион.

Юлия Трунина «Нимфа в камуфляже»

Шанаш+ (отчет)

Надцарство (домен): супервирус

Царство: вирусы

Тип: биологическое оружие

Поведение: неконтролируемая агрессия ко всем инородным формам жизни

Выживаемость: устойчивость к рекордно как низким, так и высоким температурам; способен существовать в безвоздушном пространстве, а так же на внеклеточном уровне

Вероятность мутации: более 80%

Происхождение: искусственно выведенный организм на основе синтетического наркотика «Шанаш»

Степень опасности: биологическая катастрофа

Последствия попадания в биосферу: необратимые. То-

тальное истребление всех живых организмов в первые 24 часа.

Распространение: *диффузия в состав атмосферы, воды, почвы*

Способ защиты: *полная изоляция зараженной области путем создания плотного многослойного воздушного купола.*

Кровер отложил в сторону плотный лист бумаги, исписанный на удивление каллиграфическим почерком доктора Павла Ченовольского, вернее его клона.

– Очень хорошо, Четвертый, – сказал он, глядя на ученого. – Как ваше самочувствие, Четвертый?

– Мигрени каждое утро вот уже пять дней.

– Это пройдет. Ещё дня два, не больше, – заверил Кровер. – Готовы ли вы к испытаниям вне лаборатории?

– Да.

– Прекрасно. Именно то, что я и хотел услышать. В таком случае сделайте все необходимые приготовления для транспортировки образцов. Дальнейшие инструкции получите непосредственно от главной матрицы.

Клон Павла Ченовольского поднялся из-за стола и, сделав едва заметный кивок головой, покинул конференц-зал.

– Зин, – позвал Кровер, оставшись один.

– Слушаю тебя, Ив, – тут же отозвался приятный женский голос в его ухе.

– Немедленно активируй пятую ступень воздушных куполов над всей нашей инфраструктурой: сам ИвЗин, отделения корпорации в других городах, все промышленные объекты; отключи все врата, ведущие во вне, как принимающие, так и отправляющие; разыщи Гаволрену БинГарупа и доставь ко мне через час. Это всё. У меня ещё есть дела.

– Будет исполнено, Ив.

Спустя ровно час Кровер вернулся в свой конференц-зал, где сидя на своем прежнем месте, его ожидала Гаволрена. Глава корпорации прошел сквозь комнату, насвистывая себе под нос лишь одному ему известную мелодию, и опустился в кресло, стоявшее во главе стола.

– У меня есть для тебя задание, – нарушил тишину Кровер.

– Настало время для мести?

– Нет. Сейчас есть дела поважнее.

– Что ж, в таком случае, мне это не интересно, – заметила девушка и лениво потянулась.

– Твое мнение по этому поводу меня не интересует, – холодно заметил Кэпл. – Давай-ка я тебе кое-что разъясню.

Гаволрена утомленно закатила глаза, подумав: «Неужели снова незаурядный и нудный монолог, полный заумных и непонятных слов?!»

– Вторжение трубингаков уже давно началось. Впрочем, это вряд ли можно назвать вторжением в обыденном понимании этого слова, – Кровер умышленно строил длинные, сложные обороты, растягивая при этом слова. Ему приносило неопишное удовольствие звучание собственного голоса, а так же выражение лица девушки, вынужденной против собственной воли выслушивать его болтовню.

И все же телисицанийка не выдержала. Глава корпорации, казалась, только этого и ждал, специально разводя демагогию вокруг да около, так и не переходя к сути.

– Нельзя ли уже по существу?! – сердито спросила Гаволрена, озлобленно сверля призрака глазами.

– Терпение – явно не твой конек, – наиграно-расстроенным тоном сказал он, смакуя полученное удовольствие в душе. – Ладно.

Он извлек на свет небольшой кубик, состоявший из нескольких маленьких разноцветных квадратиков, покрутил в руках, отыскал интересующий его и слегка надавил. Тот час же в противоположной стороне кубика появилось крохотное отверстие, из которого в подставленную Крове-ром ладонь, упал прозрачный шарик с торчащей из него иглой и с мутно-серой жидкостью внутри. Положив шарик на стол так, что игла оказалась сбоку, Кэпл катнул его Гаволрене.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.